

Ли Шиан хмыкнул, на его лице появилось немного высокомерия:

— Десятка — это скучно, я нацелен на первое место. Босс умер, иди открой сундук.

Гу Сяотянь подошёл и открыл сундук, откуда вывалилась куча всякого хлама. Ли Шиан повернулся посмотреть и засмеялся:

— О, тут есть камень глубины.

— Тебе это нужно?

— Да, мне нужно ещё три камня глубины, чтобы сделать новое снаряжение. Думаю, к тому времени, как ты получишь фрагмент ключа, я соберу и их.

Мечты — это одно, а реальность — другое.

Они прошли подземелье «Трон Бездны» почти десять раз, и к девяти часам вечера нашли только один камень глубины.

Ли Шиан не расстроился, с улыбкой спустился вниз, чтобы оплатить ночь, и заодно купил кучу напитков и закусок. Одних только пакетиков с дешёвыми снеками хватило, чтобы завалить весь стол.

Гу Сяотянь с изумлением смотрел на него:

— Ты ещё можешь есть?

— Ты думаешь, я много ем?

— Нет, правда нет.

Ли Шиан, только что нахмурившийся, сразу расслабился и снова сел на диван:

— Долгая ночь, без перекусов легко заснуть.

Он был прав.

Чуть позже двух часов ночи Гу Сяотянь начал зевать, и его действия стали ошибочными. Подземелье, которое должно было занять пятнадцать минут, растянулось на двадцать пять.

После окончания игры фрагмент ключа так и не выпал. Даже оптимистичный Ли Шиан потерял бодрость и предложил:

— Давай отдохнём, посмотрим фильм, чтобы взбодриться.

— Какой фильм?

— Ужастик. Говорят, недавно вышел очень страшный, я его ещё не смотрел. Сегодня ты со мной, будешь моей поддержкой.

Гу Сяотянь с трудом сдержал слова «Я не хочу смотреть ужастики».

Старший брат должен быть старшим братом.

Ли Шиан быстро нашёл фильм в интернете. Японский продукт, с большим количеством крови,

начинался с места преступления — убийства обезглавленной женщины.

Гу Сяотянь невольно придвинулся к Ли Шиану, их плечи плотно соприкоснулись, и между ними естественным образом возникло тепло. Ли Шиан наклонил голову и с самым невинным выражением лица произнёс самые провокационные слова:

— Братик Сяотянь, ты же не боишься?

В управлении выражением лица Гу Сяотянь никому не уступал. Он спокойно перевёл взгляд на экран компьютера:

— Ты хочешь, чтобы я смотрел, вывернув шею?

— Я думал, ты такой суеверный, будешь бояться ужасиков.

— ... Ты специально?

— Да, — Ли Шиан сказал с уверенностью:

— Я хотел, чтобы ты испугался и бросился ко мне в объятия.

Гу Сяотянь смотрел на него, и в голове у него вертелось только одно слово — похабник.

— Шучу, не принимай всерьёз. Хочешь чипсов?

— ... Хочу.

Ли Шиан уклонился от его протянутой руки:

— Братик Сяотянь, давай я тебя покормлю?

Ну, похабник — это точно младший брат.

Сначала Гу Сяотянь чувствовал себя неловко, но постепенно привык, и в конце концов даже освоил частоту открывания рта.

— Как думаешь, кто убийца? — Закончив с чипсами, Ли Шиан с энтузиазмом начал обсуждать сюжет, совершенно не проявляя страха.

— Возможно, тот художник.

— Я тоже так думаю.

Этот фильм рассказывал о том, как актрису убили в её собственном особняке. Полиция, проведя расследование, нашла пять подозреваемых, но, несмотря на допросы, ничего не добилась. Тогда психолог предложил оставить их в особняке на ночь, чтобы воссоздать место преступления и сломить психологическую защиту убийцы.

После наступления темноты все двери и окна особняка были заперты, сигнал мобильных телефонов отключён, словно злые духи играют с ними.

С течением времени фальшивая игра стала реальностью.

Гу Сяотянь испугался, когда из потолка внезапно появилась женщина в красном, и весь

съёжился на диване. Придя в себя, он почувствовал, что его рука крепко сжата Ли Шианом.

Младший брат тоже боится.

Осознав это, Гу Сяотянь почувствовал облегчение и хотел посмотреть на его выражение лица, но, повернувшись, встретился с его глубоким взглядом:

— Ты, вместо того чтобы смотреть фильм, на меня смотришь?

Голос Ли Шиана был низким, вызывающим мурашки больше, чем призрак:

— Братик Сяотянь.

Его пальцы скользнули по ладони Гу Сяотяня, словно несущие слабый электрический ток, щекотно и немного больно:

— У тебя такая мягкая рука.

Проклятый младший брат!

Не стыдно!

Гу Сяотянь выдернул руку, с трудом сдерживаясь:

— Хватит дурачиться, давай смотреть фильм.

— Я не могу держать тебя за руку? Я боюсь...

Боишься, чёрт возьми! Боишься, что я тебя отшлепаю!

Глядя на жалобные глаза Ли Шиана, Гу Сяотянь сдался. В конце концов, они в отношениях, держаться за руки — это нормально. Никто не слышал, чтобы сексуально холодный человек даже за руку не держался. Если копнуть глубже, сексуально холодный человек даже целоваться позволяет:

— Ладно, ладно.

Фильм длился девяносто минут, и сорок пять из них Ли Шиан играл с его рукой: то мял, то тёр, пока его слегка прохладная рука не стала тёплой. Как и с чипсами, в конце концов Гу Сяотянь перестал обращать внимание и полностью сосредоточился на фильме.

Страшно, захватывающе, бодряще.

К пяти утра фрагмент ключа от «Трона Бездны» наконец выпал.

Гу Сяотянь, словно освобождённый, развалился на диване, от кончиков волос до пальцев ног чувствуя усталость и слабость:

— Я посплю немного.

— Ложись, сними обувь, положи ноги на мои колени или просто обопрись... — Ли Шиан не успел договорить, как Гу Сяотянь уже уснул, запрокинув голову, с приоткрытым ртом, обнажив два белоснежных зуба.

Выглядел он прямо как кролик.

Ли Шиан невольно вспомнил прошлую ночь.

Они приехали в отель около двух часов ночи. Братик Сяотянь, уставший от слёз, уснул на его плече, пуская слюни, которые смешались со слезами и намочили его одежду. Он немного подшутил, специально выбрав номер для пар, чтобы утром подразнить братика Сяотяня.

Но только они вошли в номер, как братик Сяотянь проснулся, смотрел на него с недоумением и делал всё, что ему говорили, был послушным до предела. Его сердце растаяло, и это чувство было странным, он не мог понять его, поэтому предпочёл не углубляться, словно открыл и тут же закрыл ящик Пандоры.

— Хочешь попить воды?

— Да.

— Сначаланими обувь.

— Хорошо.

— Ты меня любишь?

— Люблю.

— Тогда подойди и поцелуй меня... Братик Сяотянь, это поцелуй, а не облизывание.

...

Гу Сяотянь был так утомлён, что этот сон был особенно глубоким. Проснувшись, он почувствовал, что только что закрыл глаза, хотя на самом деле было уже восемь утра.

Он сел и понял, что всё это время лежал на коленях Ли Шиана.

— Ты пролежал довольно долго, ещё немного, и мне пришлось бы ампутировать ногу. — Ли Шиан, разминая ноги, смотрел на яркие красные следы на его белом лице и улыбался:

— Думаю, ты сейчас не голоден, давай поскорее домой спать. Мне тоже нужно вернуться в общежитие, вчера вечером я не насыпал корм Лаолао.

Так и должно было быть.

Гу Сяотянь, в полусне, кивнул и, следуя указаниям Ли Шиана, пошёл умываться.

В интернет-кафе, только что открывшемся, в уборной не было нагревателя воды, и она была ледяной. Как только вода коснулась пальцев, он вздрогнул.

Ли Шиан стоял у двери, скрестив руки, его взгляд свободно скользил по его телу.

Братик Сяотянь, наклонившись, вытянул рубашку вверх, слегка обнажив тонкую белую талию, а его ягодицы, плотно обтянутые брюками, были круглыми и упругими, дрожали при каждом движении, очерчивая мягкие линии внутренней стороны бёдер. Это было тело, которое можно было назвать сексуальным, но, когда он повернулся, с лицом, покрытым прозрачными каплями воды, с чёрными глазами, красными губами и белыми зубами, он выглядел невероятно чистым.

— Я умылся.

Ли Шиан чуть не растаял от умиления.

Как братик Сяотянь мог даже сообщать, что он умылся?

— Хорошо, пошли.

После целой ночи за компьютером утреннее солнце было особенно ярким, а они вышли уже после восьми.

Гу Сяотянь прикрыл глаза от света, наклонил голову и с усилием посмотрел на человека рядом:

— Моя машина у главного входа, проводи меня, я заодно отдам тебе компьютер.

Ли Шиан охотно согласился.

Без соблазнов многочисленных закусок путь по этой улице стал довольно коротким, и они прошли большую часть за пять минут.

<http://bllate.org/book/16197/1453595>